

Братишка, что же ты притих,
Склонившись низко над гитарой?
Шесть струн молчат, ну, а без них
С гитарой вы теперь не пара.
Седая лишь повисла прядь,
Лицо изрезали морщины...
Не торопись, братишка, сядь —
Нет, не уходят так мужчины!
Попробуй отыграть своё,
Забудь, что прежде наболело.
Твоя гитара напоёт
О прошлом — чёрном или белом.
И пальцы дрогнули уже,
Ни одного не взяв аккорда.
Как в сорок третьем, в блиндаже —
Одной рукой играешь твёрдо!

НА КАРАНТИНЕ

Когда включают на кухнях свет
И окна поплотней зашторят,
На огонёк зайдёт сосед —
Чудак, готов с любым поспорить.
Потом подтянутся друзья,
увидев свет в моём окошке,
Сверкая каплями дождя,
Ещё навеселе немножко.
Взорвётся чайник на плите,
Теплом таким обескуражит,
Что форточку сорвёт с петель, —
Никто и не заметит даже.
Займёт по кругу разговор:
О вирусе и карантине...
— А помнишь, — начинает спор
Сосед, ослабив галстук стильный.
Здесь каждый — друг, и все свои —
Философы и филантропы.
Скажу насмешливо я им:
— А не пора домой вам топать?
Смотреть я долго буду вслед,
От слёз дождя окно промокнет.
В душе не выключайте свет,
Не занавешивайте окон!

На лавочке сидели двое.
 Здесь в летнюю жару с утра
 Однажды расцвели левкой
 В траве уютного двора.
 Порхали бабочки цветные,
 Смеялась звонко детвора.
 Сюда приходят в выходные
 Те двое — братик и сестра,
 Похожие глазами очень
 И ямочками на лице.
 Сестрёнка втрое старше, впрочем, —
 Ей скоро поступать в лицей.
 Братишка буквы тоже знает,
 Вот-вот научится читать.
 Такой он милый — просто «Зая»,
 А как умеет танцевать!
 На лавочке сидели двое,
 Брат что-то говорил сестре...
 И детство — доброе, родное
 Дышало счастьем во дворе.

БОМЖИ

У них семьи, жилища нет.
 Ничто их здесь не держит.
 Ну, разве только что рассвет
 Подарит день надежды...
 Вот и сегодня вечерок:
 Тепло и быть бы сытым...
 Но кто же пустит на порог
 Обросших и немых?
 В ночном кафе, где до зари
 Пока цела зарплата,
 Их угостят, поговорив,
 Дворовые ребята.
 На лицах времени печать.
 С отсутствующим взглядом,
 ТАКОЕ могут рассказать
 Испытанные адом...

* * *

Мы потихоньку сходим все с ума,
 Беднее духом год от года.
 А добрых дел — лишь тощая сума.
 Её возмём в дорогу к Богу?
 Здесь раздавая старые долги,
 Мы новые накопим тут же.
 Ты самому себе хотя б не лги,
 Что ветром перемен простужен.
 Однажды глубоко внутри душа
 Ребёнком горько вдруг заплачет —
 Задуматься заставит не спеша
 Хотя бы день прожить иначе...

Сугробы в Питере повсюду —
 От горизонта до небес,
 И мир как будто бы исчез...
 Наш вечер только не забуду,
 Где мы молчим с тобою — оба
 В растерянности заодно,
 Разлуку делим за окном
 И Питерский коньяк с ознобом.
 Ряд фонарей — в их многоточье
 Не исчезаем кто куда,
 И в неизвестность поезда
 Не провожали поздней ночью...

СОВЕТ СЫНУ

Зря обижаешь женский род!
 Угомонись, дружище —
 Ведь это мстительный «народ».
 Свою погибель ищешь?
 Их создала природа-мать...
 Пусть каждая и шельма —
 Таковую хрупкую сломать
 Легко — ярмом на шее.
 Ты прославляй в них красоту,
 Походку и фигуру.
 Любить попробуй даже ту —
 Хорошенькую дуру!

* * *

Я помню небольшой наш двор —
 Тот светлый уголок укромный,
 Где все деревья до сих пор
 Стоят в периметре так ровно.
 Гудели майские жуки...
 Сияли в клумбах вдоль забора
 Фиалок синие глазки...
 Не помню я, в году котором,
 Кто тут решил построить дом:
 До осени тянулась стройка,
 Разворотив всё-всё кругом.
 Деревья лишь держались стойко.
 Снесли беседку и скамью,
 Двор опустел заброшенный...
 И детство — позже я пойму —
 Закончилось хорошее.